

Лиана Соколова
Котёнок со звезды

Орешек

Лиана Соколова
Котёнок со звезды. Орешек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69823345

ISBN 9785006064690

Аннотация

Это история, которую рассказывает четырехлетний кот в последние ночи своей жизни. Это всё, что он знает о себе, о родных и обо всем мире. Для чего он родился бездомным? Как он обрел семью? Какую часть домохозяйства вел он? Почему с близкими людьми происходило то, что происходило, и почему они совершали те глупости, которые совершали? Как он умер и что оставил после себя? На эти и другие вопросы Орешек волей-неволей отвечает в последние ночи своей жизни.

Содержание

КАК Я ПРИШЕЛ	8
КАК Я ОСТАЛСЯ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Котёнок со звезды Орешек

Лиана Соколова

© Лиана Соколова, 2023

ISBN 978-5-0060-6469-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я не буду с вами говорить про ангелов, но... – начал учитель физики, – расскажу вам одну реальную историю. В одном маленьком городке в больнице девочка лежала в коме. Она уже долго там находилась к тому времени, как в ее палате увидели кота. Спустя какое – то время, все поняли, что все чем занимается этот кот в палате – это лежит на груди и на животе у девочки. Поэтому никто его не выгонял. Его стали видеть у девочки каждый день. Проходили недели. Персонал больницы очень удивился, когда перестали видеть кота у маленькой девочки. Настолько все привыкли к нему. Вскоре девочка очнулась. И стала жить как живут все здоровые дети, а кота больше никто не видел. Не только в больнице, но и в окрестностях, где он скорее всего жил до переселения в палату. Если девочка узнала про

таинственного кота, то только если ей рассказали о нем. Если нет, возможно она согрелась во сне. Возможно, ей никогда не стало известно о коте, но он был. Пришел, когда посчитал нужным, и ушел, когда счел нужным.

Рассказ учителя, который не любил делиться выдуманнами историями

Я не поклонница котов и не люблю говорить о котах и животных вообще. Так что мне бы и в голову не пришло писать о коте. Но я чувствую потребность сейчас написать об одном комочке любви. У него была самая мягкая и шелковистая шерсть из всех животных, которых знали я и люди, знавшие его. Даже когда он повзрослел, он оставался таких размеров, что и большим и маленьким детям было удобно поднимать его и носить на руках. За четыре года своей жизни он подарил нам больше любви, чем любой другой питомец за такой недолгий срок. Он был волшебным созданием, которому было предназначено приносить только радость. Несмотря на то что именно он был любимцем детей, ушел он так, что дети не заметили его ухода.

Может быть Орешек и не совершил всем очевидного подвига. Он не вызвал скорую и не спас меня от грабителя. Его подвиг заключался в непрерывной безграничной любви. Именно в тот период моей жизни, когда я нуждалась в любви больше всего. Когда я стала достаточно сильной, он просто оставил ее со мной. Одно из тех созданий, которые приходят, чтобы помочь. Мне бы хотелось, чтобы эти спаса-

тели умели жить не только в действии, но и просто так... просто жить и наслаждаться.

Это довольно хорошее место, чтобы подумать. Подул ветер, утомляющая жара уходит. Сегодня первая по – настоящему приятная прохладная летняя ночь. Будет несколько теплых, но ветреных дней. Звери и люди успеют насладиться погодой прежде, чем ветер принесет дожди.

Я чувствую, что могу не услышать грядущие дожди.

Пожалуй, не за мной стоит решающее слово, но, видимо и я отчасти должен принять решение. Должен вспомнить и осмыслить весь мой путь, чтобы убедиться в том, что он действительно оканчивается здесь.

Недаром время моих раздумий приходится на перемену погоды. Жара расслабляет и утомляет. А дожди... дожди должны быть после. Дожди нужны Ей.

Обычно я не расположен к таким занятиям. Где было видано, чтобы кот несколько ночей подряд сидел на крыше, глядя в небо, на мир вокруг и... думал? Анализировал?

Конечно, кошки могут над чем – нибудь поразмыслить. Иногда, даже редко – это нужно сделать, чтобы совершить действие. Крайне редко. Видишь бабочку – лови ее. Чувствуешь запах еды? Съешь ее.

Большинству людей пошло бы на пользу научиться просто действовать. Хотя бы изредка. Я не знаю, умеют ли они вообще просто делать? Говорят, раньше люди были умнее.

Голоден? Ешь. Нет еды? Добудь. Народил потомство? Люби.

Говорят, теперь люди все больше созерцают и болеют. Почему же я думаю о людях и об их бессмысленных размышлениях? Не для того даны мне эти ночи. Не для того чтобы Она скучала без меня, пока я думаю о людях.

Итак, о кошках. Мы как живем? Чуешь чужака? Прогони его. Шумит автомобиль над тобой? Беги из – под него. Видишь Её? Иди к Ней.

КАК Я ПРИШЕЛ

Как любой другой детеныш, я не знал и не помнил, как родился. Потом, скорее всего, я был сыт и мне было тепло. Ведь я жил и сам не делал ничего особенного, чтобы жить. Пока мне не стало холодно. Я захотел есть. И впервые я хотел есть долго. Так долго, что мне пришлось встать и покинуть место, которое было моим домом. Дом там, где тепло и сыто.

Если дом не греет, измени это. Не можешь изменить – это больше не дом. Беги и ищи новый.

И я побежал, потому что устал бы идти. Я не знаю, сколько я преодолел – может, несколько дворов всего? Но тогда для меня это было огромное расстояние.

Хотя после нашей встречи я еще долго не видел этих мест, но вот здесь это было, по улице гуляло так же много собак. Многие из них, завидев меня, столбенели с добычей в зубах или без и долго смотрели своими круглыми глазами. Еще больше – проходили мимо, но тоже не скрывая удивления.

Не мудрено. Я был довольно мал и слаб. Уже хорошо ходил, но бегал неуклюже. И не пробовал ничего кроме теплого душистого молока. Мне повезло, что по дороге никто из собак не решил попробовать меня.

Да, я был достаточно бесстрашен, безрассуден или беспечен. Достаточно, чтобы пойти к Ней. Наверное, потому что я остался один будучи еще маленьким, но твердо стоявшим

на лапах, детенышем.

Чтобы добраться до Нее.

Это хорошо устроено в мире, что детеныши (даже человеческие) делают то, что должны, не раздумывая. По наитию. Если бы я не мог и не следовал бы за своим сердцем, я бы остановился раньше. Ведь каждый из дворов, оставшихся позади, был намного более подходящим этого

Была по крайней мере одна самая очевидная причина не останавливаться здесь.

Собаки.

Другие причины могли быть важны, но и первой было достаточно для того, чтобы идти дальше и продолжить искать место под солнцем.

Нигде до этого на меня не лаяли собаки. Здесь же их морды торчали из – под забора и звонко облаивали меня. Благодаря собачкам меня вскоре заметили.

Поначалу я оставался под широким раскидистым деревом метрах в двух – трех от забора и пищал изо всех сил.

Ко мне подошла Она.

Я ничего не знал о людях кроме того, их носят длинные ноги. Но впервые ко мне приблизился человек и человеческий детеныш. Она и ее маленькая дочка Нина. Первая ласка, которую я получил от человека, дал мне ребенок. Ее ручки были теплыми и мягкими, но не очень аккуратными. И ласка ее была отчасти от любопытства. Вскоре я узнал (и знал хорошо), что дети очень любят играть с кошками.

Первая ласка от Нее заключалась в ее обеспокоенном и сочувствующем взгляде и аккуратном прикосновении кончиков пальцев к голове.

Не буду говорить, что именно тогда я понял, что нашел то, что искал. Потому что мне кажется, я уже давно знал, что ищу.

Знал, и поэтому, когда Она с дочкой ушла и я снова был один. И Саша вынес мне молока. Я пошел к Ней сам. Я пролез под забором.

«Тильда! Чижик!» Она прогнала собак, взяла меня на руки и быстро унесла обратно под дерево. «Тебя могли бы съесть,» – отчаянно сказала Она.

Конечно, я мог бы остаться без головы. Но у нас, у животных все яснее, чем у людей. Вырастая, они забывают, какая дорога им предназначена. Очень редко можно встретить умного человека, который, посмотрев на ребенка, может сказать, чем он будет заниматься в будущем. И сами люди, став взрослыми, не могут понять, свою жизнь. Мы же животные, знаем за себя сами.

Именно поэтому я был безразличен к собакам. Я мог только идти своим путем или не идти вообще.

Лучше не идти, чем идти ложным путем, который никуда не приведет.

Я даже не знал, была ли Она одним из тех редких умных людей или нет. Хотя, конечно, дети никогда не думают о по-

добных вещах. Да я и не думал никогда о том, какая Она. Люди, например, всегда портят отношения с близким, начиная думать и оценивать их вместо того, чтобы просто любить. Так что оставим это глупое занятие недалеким людям.

В тот день меня ожидало много нового. Во-первых, путешествовать на своих лапах мне больше не пришлось. Вечером Она усадила дочку в машину, а меня – к ней на колени. Сама села рядом и следила за тем, чтобы Нина аккуратно меня держала. Ее муж сел за руль, и мы тронулись с места.

Тут я, конечно, уснул. Мне становилось тепло. А позже я узнал, что встретил не всю семью перед отъездом. Не менее важные члены семьи меня ожидали впереди.

Взрослые кот и кошка. Меня – то они не смутили своим нерадушным приемом. Зато очень озаботили Вову – Ее мужа. Ему всегда было труднее переживать любые перемены в жизни. И появление маленького котенка. Не говоря уж о ребенке. А ведь незадолго до того дня он узнал, что они ждут ребенка. Так что могу представить, как ему было тяжело селить меня в своем жилище...

Однако Она любила и притягивала или сама осуществляла перемены. Так что теперь и Вова принимает жизненные изменения со стойкостью и мудростью. Даже детей и котят.

Я отвлекся.

Итак, Соник (кот) испугался меня, шерсть его встала дыбом, глаза заблестели, и он стал прятаться.

С Дашей (кошкой) было совсем не смешно. Она рычала

на меня и пыталась бить меня лапой. Безуспешно. Она меня всячески защищала и ругала Дашу и Соника. Глеб нервничал и встал на защиту бранимых. Так что скоро я увидел еще одно новое место – детскую площадку. Я чувствовал Ее растерянность, но, честно говоря, мне было все равно. Мне было просто хорошо лежать на Ее руках. Она бродила по площадке и спрашивала соседей, не возьмет ли кто котенка. А я был рад выйти из квартиры подышать воздухом. Это здесь в доме – гуляй сколько хочешь, там еще такой роскоши не было...

В общем, лежал я у Нее на руках и ничто меня не заботило. Ведь мы уже встретились, и это было главным. Я больше никуда не шел сам и никого и ничего не искал. Я зажил как обычный счастливый детеныш.

Опросив соседей, Она направилась назад – к подъезду – и опустила меня на землю. Она все еще была растеряна, пока мы с Ниной с удовольствием гуляли по палисаднику.

И все вместе вернулись домой.

КАК Я ОСТАЛСЯ

Для меня это было неважным, так что не могу говорить точно. Но, кажется, Глеб ничего у Нее не спросил. Просто увидел, что мы пришли вместе. А Она просто не стала ничего объяснять. Они мало говорили до конца вечера. Она устала.

Она кормила меня, берегла от Соника с Дашей и устраивала мне туалет. А дочка, обычно требовавшая много внимания, все делала с Ней. Конечно, я ей очень понравился. Детям обычно нравятся животные детеныши, даже если те совсем неприглядно выглядят.

У них дома нашлись свободный лоток и ненужные газеты. Так что Она с дочкой устроила мне отдельный туалет на кухне.

После молочной каши (которую я съел с огромным удовольствием) меня усадили в тот пластиковый ящичек и чего-то от меня ждали. Нежно говорили со мной. И гладили. Все это было так прекрасно, что я стал играть с замечательно шуршащими бумажками, незаметно для себя сделал то, что от меня требовалось и устроился в уголке спать. Я так и не понял, что от меня хотели, зато делал то, что было по вкусу мне.

Разумеется, пару раз Ей пришлось за мной убирать. И пришлось сказать Глебу, что в ближайшее время кому –

нибудь меня пристроит.

Чтобы ночью у меня не было проблем с котами, а у Нее утром – неприятных сюрпризов где – то в квартире, Она придумала мне постель на диване, рядом с собой. На одноразовых пеленках.

Конечно, меня не нужно было уговаривать. Она легла, уложила меня рядом слегка надавила на спину. Чтобы я лёг. А я с радостью сладко заснул под ее ладонью.

Утром, проснувшись, Она почувствовала непривычное тепло у своей шеи. Это был я.

Мое приучение к лотку шло на удивление быстро, чему Она была несказанно рада. В то же время было вопросом, почему я какал возле лотка и в других местах. Скоро Она вынесла вердикт: «понос».

Я чувствовал, что мой «понос» был особенно Ей неприятен, потому что у Нее тоже имелась одна неприятная штука: «токсикоз». И все же я продолжал спать с Ней, на пеленках.

Но был и хороший момент в этой проблеме.

Нина проводила со мной слишком много времени. И таскала меня везде за собой. А понос выручил меня, когда она взяла меня с собой прокатиться на игрушечном самокате по гостиной. «Мама, котенок на меня покакал». «Дочь, ты просто сильно его сжала. Больше так не делай» «Не буду»

В эти же первые дни меня несколько раз возили к ветеринару.

У них была знакомая ветеринар Зоя, к ней мы и ездили.

Пока мы ехали, все было прекрасно. Я сидел или лежал в теплой пеленке у Нее на руках. Были ли мы в такси, в автомобиле, в автобусе или шли пешком. Мне все нравилось. Особенно дышать свежим воздухом.

А вот то, ради чего мы проделывали такой путь – было совсем не сахаром. Зоя брала меня и как-то странно разглядывала, не так, как это делали другие (Она и Нина).

Мало того, она еще ставила мне уколы и вливала какую-то гадость мне в рот.

Вообще – то я знаю, что Зоя меня лечила, и искренне я благодарен. Но еще одна глупость людей... Зоя совершенно расстроила Ее, сказав абсолютную глупость.

Я не слышал, что именно Зоя сказала Ей в клинике, но услышал, когда мы подходили к дому. Она разговаривала по телефону с мужем и рассказывала о походе к ветеринару. «Зоя сказала, что он очень больной... 80%, что он умрет в течение месяца... она сказала, что хочет предупредить, чтобы это не было для нас неожиданностью, если случится». Это то, что я помню. Еще они поговорили про лечение.

Я знаю, что люди могут обманывать, но чаще он искренне считают, что говорят правду. Но то, что Зоя сказала о вероятности моей смерти, было глупостью несусветной. И хотя она сообщила об этом из благих намерений, я был расстроен, потому что чувствовал Ее оцепенение после Зоиных слов. И растерянность.

Я видел, что Она боится моей смерти. И из сочувствия ко

мне, и потому что дочка бы очень переживала.

Зоя, конечно, не понимала, что именно этот ее поступок был лишним и бессмысленным. И он доставил Лиде волнений.

Мне никогда не было суждено умереть от слабости и болезни. Мне было суждено уйти в конце своего пути, будучи молодым, здоровым и сильным.

А моей Лиде и без того хватало и хлопот, и забот, и волнений. Особенно в то время.

И даже вопреки тому, что вскоре на Нее обрушится (или уже тогда обрушивалось?), Ей тоже не суждено было уйти от слабости и болезни.

Нам обоим было предназначено исцелить свои недуги, стать сильными, взрослыми и счастливыми.

Люди крайне глупы и вовсе непонятны нам, животным.

Когда Ее мама спросила обо мне в телефонном разговоре, Лида все рассказала. И Ее мать советовала убрать меня из дома, при таких – то неблагоприятных прогнозах. И как это ни странно, мать тоже сказала это из благих намерений!..

Я не рассуждаю о людях обычно. Но я начинаю размышлять о них, когда они совершают крайне странные или глупые, вредящие поступки. И особенно, если их глупости касаются Ее.

Не буду стыдиться. В конце концов, я занимаюсь этим только теперь, в свои последние дни. У меня никогда не было времени столько думать. Сейчас же мне необходимо вспом-

нить как можно больше и понять все, что будет мне по силам понять.

Продолжу.

В один из тех первых дней в гости привезли Дину, Ее младшую сестру семи лет. Почти восьми.

Кстати, о возрасте. Зоя сказала Лиде, что мне было два месяца.

Нине тогда было два года, Лиде – двадцать один, Глебу – двадцать семь, Сонику – два года, а Даше – восемь лет.

С Диной ко мне пришло имя – Орешек. Она назвала меня так из- за коричневой шерсти.

Мама Глеба считала, что моя шерсть выгорела на солнце, а ветеринар Зоя – что цвет изменился из – за болезни костей.

Наверное, Дина приехала в тот же или на следующий день после первого приема. Я помню, как со мной сидели Дина и Нина, а Она читала в интернете про вероятную костную болезнь.

Это очень хорошо, что Она читала. Она узнала, что необходимы прогулки на солнце и свежий воздух. Так что меня ожидал приятный сюрприз.

Совсем скоро я уже бегал за девочками (Ниной и другими) по детской площадке. Стараясь не отставать от них и успевать двигаться по их маршруту. Я изучал двор, меня брали на руки и восхищались мной.

У детей, даже у маленьких, часто просыпаются родительские чувства к тем, кто слабее – особенно к мелким живот-

ным. И особенно к их детенышам. Даже если те – облезлые, плохо пахнут и царапают, начиная играть.

Прогулок у меня вышло совсем немного – всего две или три. Я перестал следовать повсюду за детьми и стал прокладывать собственный маршрут, пытаюсь освоить все большую территорию. Она боялась меня потерять и решила отказаться от подобного лекарства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.